

ФАМИЛЬЯР ДЛЯ ТЕМНОГО РЕКТОРА

Вера Тёмная

ФАМИЛЬЯР...

Вера Тёмная

Надежда Чародейская

Фамильяр для темного ректора

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Фамильяр для темного ректора / Н. Чародейская — «Автор»,
2026

Я — архивариус. Он — темный ректор, который призвал меня как фамильяра. Случайно. Ночью. В запретной секции. Теперь я сплю на полу в его покоях, читаю книги, которые кусаются, и медленно умираю от его магии. У меня есть три дня, чтобы распутать древний узел, связавший нас. Или стать жертвой навсегда. Он холоден, высокомерен и невыносим. Но почему тогда в его библиотеке тысячи книг, а под подушкой — шоколадное печенье? Я — смертная без магии. Он — сильнейший маг континента. Нас разделяет всё. Но когда Бездна приходит за нами, я понимаю: единственный способ выжить — довериться тому, кого должна бояться больше всего. Фэнтези о любви, книгах и темных лордах, которые оказываются не такими уж темными. С юмором, магией и верой в то, что даже самую сложную связь можно распутать... если рядом тот, ради кого стоит рискнуть всем

Содержание

Глава 1. В которой архивариус не горит (и знакомится с проблемой)	5
Глава 2. В которой архивариус спит на полу (и это не самая большая проблема)	11
Глава 3. В которой архивариус целует темного лорда (и книги становятся свидетелями)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фамильяр для темного ректора

Глава 1. В которой архивариус не горит (и знакомится с проблемой)

День первый. Время: без четверти полночь. Место: запретная секция академии «Обсидиан»

Эви Рейн знала три вещи абсолютно точно.

Первое: если она сейчас же не нажмет на рычаг, древний магический портал схлопнется вместе с ее единственным шансом на диссертацию.

Второе: ее научный руководитель — козел. Но это она знала и раньше.

Третье: кто-то в этом темном, пропахшем озоном и многовековой пылью подземелье определенно проводил запрещенный ритуал. И этот кто-то был крайне, КРАЙНЕ зол.

— Пятьсот лет истории, — прошипела Эви, поддевая заевший механизм старой кредитной картой. Карта была просрочена уже три года, но в магической академии никто не проверял сроки годности пластика. — Пятьсот лет, и никому не пришло в голову смазать шестеренки. Где инжектор с маслом? Где техподдержка? Где, в конце концов...

Карта хрустнула.

Рычаг поехал вниз с таким звуком, будто кто-то пытал кошку на органе.

Портал издал жалобный вздох, мигнул синим, потом зеленым, потом болезненно-желтым — и начал стабилизироваться.

Эви выдохнула так глубоко, что у нее закружилась голова. Она сняла очки, протерла запотевшие стекла краем мантии. Своей мантии. Архивариуса третьего ранга. Которая, между прочим, совершенно не была рассчитана на археологические вылазки в закрытые секторы в час ночи. В мантии были дыры. На локтях — следы чернил. И где-то в левом кармане завалилась засохшая булка с корицей, которую она не доела еще на прошлой неделе.

— Хорошо, — сказала она пустоте, поправляя сползшие на нос очки. — Протокол «Арахид» выполнен. Портал законсервирован. Диссертация спасена. Никто не узнает, что я...

Она не договорила.

Потолок над ней разверзся черной воронкой.

Не плавно, не красиво — как если бы кто-то вырвал кусок реальности зубами.

Эви даже не успела вскрикнуть. Ее просто схватило за шиворот, перевернуло вверх тормашками, прокрутило через что-то липкое, холодное и пахнущее грозой, а затем выплюнуло на каменный пол с такой силой, что из легких выбило весь воздух, а очки улетели в неизвестном направлении.

Она приземлилась лицом вниз.

Больно.

Унизительно.

И сразу поняла три новые вещи.

Первое: здесь пахло кровью, серой, древней пылью и очень дорогим мужским парфюмом. С нотками кожи и сандала. И, кажется, еще чего-то цитрусового.

Второе: прямо над ней, судя по тяжелому, раздраженному дыханию, стоял кто-то большой, темный и крайне опасный. Настолько большой, что его тень накрывала ее целиком, как грозовая туча.

Третье: ее любимые очки, без которых она не видела дальше собственного носа, скорее всего, разбились вдребезги. И это было самым обидным во всей этой ситуации.

— Ты кто? — голос низкий, как рокот лавины. И в нем не было ни капли удивления. Только холодная, расчетливая ярость.

Эви медленно, очень медленно перевернулась на спину. Глаза щипало от пыли, но она все же различила смутный силуэт — высокий, широкоплечий, с разметавшимися темными волосами.

— Я... — она моргнула, пытаясь сфокусироваться. Без очков мир превращался в акварельный развод. — Я архивариус?

— Это не ответ.

— А какой ответ вы хотите? — ее голос дрожал, но Эви запретила себе бояться. Паника — это роскошь, которую смертный без магии не может себе позволить. — Я могу представиться. Могу объяснить, что случайно упала в портал. Могу даже извиниться, если нарушила что-то важное. Но сначала... вы не видели мои очки? Я без них слепая.

Тишина.

Потом — шаги.

Тяжелые, чеканные. Приближаются.

Эви почувствовала, как чья-то рука — горячая, почти обжигающая — сжала ее подбородок и приподняла лицо.

— Слепая, — повторил голос. Без насмешки. Констатация факта. — Слепая смертная. В моем ритуальном круге.

— Я не слепая. Я близорукая. Разница есть.

Пальцы на ее подбородке дрогнули. То ли от удивления, то ли от раздражения.

— Ты понимаешь, где ты?

— В подвале? — предположила Эви. — В закрытой секции? В очень плохо освещенном месте, где кто-то явно не соблюдал технику безопасности?

— В моей ритуальной зале. В центре призыва фамильяра.

— О, — сказала Эви. — Это... это плохо?

— Это катастрофа, — голос стал еще холоднее. — Ритуал принял тебя как фамильяра. Ты — моя. Я — твой. До смерти.

— Звучит как брак, только без медового месяца.

Ей показалось, или он скрипнул зубами?

— Ты невыносима.

— Мне часто говорят.

Наконец Эви удалось сфокусироваться на лице — размытом, но все же различимом. Высокие скулы. Жесткая линия челюсти. И глаза — даже сквозь пелену близорукости они горели алым.

— Вы... вы лорд Эшвуд? — выдохнула она. — Ректор? Тот самый?

— Тот самый, — он отпустил ее подбородок и выпрямился. Теперь Эви видела только темный силуэт на фоне пульсирующего пентакля. — И я только что связал себя с ничтожной смертной без магии.

— Во-первых, не ничтожной. Во-вторых, я предпочла бы, чтобы вы называли меня по имени. Эви. Эви Рейн. Если уж мы теперь связаны до смерти.

— Ты не понимаешь серьезности...

— Я понимаю, что вы сейчас умрете, если не завершите ритуал, — перебила она. В ее голосе не было страха. Только усталая решимость. — У вас вены чернеют. Я видела такое в книгах. Переизбыток темной магии. Вам нужен фамильяр, чтобы сбросить лишнее. А так как я — единственный кандидат, предлагаю не тратить время на оскорбления и просто дать мне руку.

— Ты... ты предлагаешь мне добровольно заключить связь?

— А у нас есть выбор? — она поднялась на ноги, пошатываясь. Без очков мир качался, но Эви держалась. — Либо вы это делаете и живете. Либо не делаете и умираете. Я предпочитаю первый вариант. У меня диссертация не дописана.

Он смотрел на нее.

Долго.

Так долго, что Эви начала считать про себя удары сердца.

Десять. Двадцать. Тридцать.

— Ты сумасшедшая, — сказал он наконец.

— Это лучший комплимент в моей жизни.

— Дай руку.

Она протянула ладонь. Он схватил ее — горячей, влажной, дрожащей рукой.

И мир взорвался черным светом.

Эви почувствовала, как что-то чужое вливается в нее — холодное, тяжелое, живое. Это была магия. Темная. Древняя. Бездонная. Она текла по венам, сжимала сердце, пульсировала в висках.

— Терпи, — прошипел Дамиан.

— А есть варианты? — выдавила она сквозь стиснутые зубы.

— Не падать в обморок.

— Легко вам говорить. Вы не тот, в кого вливают чужую силу, как в ведро.

Он почти улыбнулся. Почти.

А потом тьма отступила.

Эви стояла на ногах — чудом, на ватных ногах, но стояла. На запястье пульсировала черная вязь — тонкая, изящная, страшная.

— Это навсегда? — спросила она, глядя на руны «Ан'шерак».

— Пока один из нас не умрет.

— Я не планирую умирать в ближайшее время.

— Тогда тебе повезет, если ты проживешь три дня, — он отвернулся, пошел к алтарю, убрал окровавленные ножи. — Моя магия будет разъедать тебя изнутри. Связь слишком сильна для смертного тела.

— Три дня? — Эви посмотрела на запястье. Черная вязь уже поднималась выше, к локтю. — И вы ничего не можете сделать?

— Я могу замедлить процесс. Но не остановить.

— Тогда у нас есть три дня, чтобы найти способ разорвать связь.

— Его не существует.

— Существует, — твердо сказала Эви. — Я видела похожие узлы в «Кодексе Ашурбани-пала». Если у вас есть этот кодекс — я найду способ.

Дамиан обернулся.

Посмотрел на нее по-новому.

— Ты знаешь «Кодекс»?

— Я архивариус, лорд Эшвуд. Я знаю всё. А то, чего не знаю, найду в книгах.

— Ты... — он покачал головой. — Ты действительно веришь, что сможешь это сделать?

— Я не верю. Я знаю, — она посмотрела ему прямо в глаза — размытые, но горящие. — Но для этого мне нужен доступ к вашей библиотеке. Ко всей. Включая «Черный сектор».

— В «Черный сектор» нет входа ни для кого.

— Тогда сделайте исключение. Или хотите провести остаток жизни в компании фамильяра, который умрет через три дня, и потом искать нового? И так — вечно?

Он молчал.

Эви ждала.

Наконец он произнес:

— Ты невыносима.

— Вы уже говорили.

— Я провожу тебя в «Черный сектор» сегодня ночью. Но если ты ошибаешься — я лично убью тебя, чтобы избавить от мучений.

— Договорились, — сказала Эви. — Только сначала найдите мои очки. Я без них ничего не прочитаю.

Дамиан Эшвуд, сильнейший маг континента, темный ректор и гроза всех живых существ, вздохнул, нагнулся и поднял с пола ее очки.

Он подал их ей.

Их пальцы на секунду соприкоснулись.

— Надень, — сказал он. — И не снимай. Я не хочу, чтобы ты пропустила важную деталь в книге и мы оба из-за этого погибли.

— Вы заботливый, — Эви надела очки. Мир обрел четкость. И она наконец увидела его лицо.

И пожалела об этом.

Потому что лорд Дамиан Эшвуд оказался самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. Даже со шрамами. Даже с черными венами на руках. Даже с глазами, в которых застыла вековая боль.

— Я не заботливый, — сказал он. — Я практичный.

— Конечно, — Эви улыбнулась. — Идемте, лорд Эшвуд. Книги ждут.

Он повел ее к выходу из ритуальной залы.

А черная вязь на ее запястье пульсировала в такт его шагам.

Глава 2. В которой архивариус спит на полу (и это не самая большая проблема)

Ночь. Покои ректора. Время: уже за полночь.

Эви поняла, что совершила ошибку, ровно в тот момент, когда Дамиан указал на диван.

Не потому, что диван был старым. И не потому, что он пах так, будто на нем умерли все девять муз, а потом их трупы закопали и забыли.

А потому, что дивана в покоях ректора вообще не было.

— Ты сказал «диван», — медленно произнесла Эви, оглядывая комнату. — Я ясно слышала. «Ты можешь спать на диване». Где диван?

— Вон там, — Дамиан махнул рукой в угол.

Эви проследила за его жестом.

В углу стояло кожаное чудовище. Когда-то, возможно, при правлении короля Артура, это был диван. Сейчас это была рухлядь с торчащими пружинами, облезлой обивкой и одним подлокотником, который, судя по следам зубов, кто-то пытался съесть.

— Вы издеваетесь? — спросила она.

— Я никогда не издеваюсь над мебелью, — серьезно ответил Дамиан. — Мебель этого не заслуживает.

— Я не сяду на это.

— Тогда спи на полу.

Он бросил ей плед — тонкий, драный, явно подобранный по принципу «самый убогий в доме». Плед приземлился на каменный пол, который, судя по температуре, был вырублен прямо из вечной мерзлоты.

— У вас есть нормальное одеяло? — спросила Эви, стараясь, чтобы голос звучал спокойнее.

— Есть.

— Можно мне?

— Нельзя. Оно мое.

Он отвернулся, погасил свет и забрался в кровать.

В кровать размером с небольшой автомобиль. С шелковыми простынями. С пуховыми подушками. С одеялом, которое, судя по толщине, могло согреть целую армию в арктическую ночь.

Эви стояла посреди комнаты, сжимая в руках драный плед, и чувствовала, как в ней закипает праведный гнев.

— Вы... вы чудовище, — сказала она в темноту.

— Спасибо, — сонно отозвался Дамиан. — Спокойной ночи.

Она легла на пол.

Не потому, что смирилась. А потому, что стоять посреди комнаты было еще холоднее.

Каменный пол впивался в спину тысячью ледяных игл. Плед не грел — он просто обозначал границы ее страданий. А где-то над ней, в облаке шелка и тепла, спал темный лорд и, кажется, наслаждался каждой секундой ее мучений.

Эви лежала, смотрела в потолок и перебирала в голове все известные ей проклятия.

«Три дня, — думала она. — Три дня, чтобы найти способ разорвать связь. Или три дня, чтобы придумать, как его отравить. Что наступит раньше?»

— Ты не спишь, — сказал он вдруг.

— А вы?

— Я не сплю уже сто двадцать лет.

— Это преувеличение.

— Не намного.

Эви повернулась на бок. В темноте она не видела его, но чувствовала — тепло, тяжесть, присутствие. Как будто в комнате был не один человек, а целый зверь.

— Почему вы не спите? — спросила она.

— Магия. Она всегда бодрствует. Даже когда я пытаюсь уснуть, она что-то шепчет, требует, зовет. В голове — голоса. В видениях — лица. Я не могу отключиться.

— А если принять снотворное?

— Снотворное не работает на магов моего уровня.

— А если очень много снотворного?

— Ты предлагаешь мне передозировку?

— Я предлагаю вам хотя бы попробовать, — Эви села, кутаясь в плед. — Вы не можете не спать вечно. Организм изнашивается. Магия, может, и бессмертна, а тело — нет.

— Ты заботаешься о моем здоровье?

— Я забочусь о том, чтобы мне не пришлось тащить ваше бессознательное тело в библиотеку. Оно тяжелое, я смотрела.

Дамиан замолчал. Эви уже думала, что он уснул (наконец-то), но через минуту раздалось:

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Наглая. Бесстрашная. Невыносимая.

— Только когда мне нечего терять, — она легла обратно. — А сейчас мне терять нечего, кроме диссертации. И, возможно, жизни. Но диссертацию я допишу даже в аду.

— В аду нет бумаги.

— Тогда на пальмовых листьях. Я найду способ.

Он хмыкнул — коротко, удивленно. Эви не видела его лица, но почему-то была уверена: он улыбнулся. Впервые за сто лет.

— Ты странная, — сказал он.

— А вы — грубый, эгоистичный и невыносимый. Мы квиты.

— Квиты, — повторил он. — Иди спать, архивариус. Завтра трудный день.

— Что за день?

— Мы идем в «Черный сектор», — тихо сказал он. — Но сначала я познакомлю тебя с кем-то, кто нам поможет.

— С кем?

— Увидишь.

Он замолчал. И на этот раз — окончательно.

Эви лежала, смотрела в потолок и думала.

О том, что темный ректор, оказывается, не спит по ночам. О том, что он улыбается — редко, но метко. И о том, что под слоем льда и тьмы в нем теплится что-то живое. Что-то, что она, возможно, сможет спасти.

«Только бы успеть, — подумала она. — Только бы хватило трех дней».

Черная вязь на запястье пульсировала в такт ее сердцу.

Утро. Покои ректора.

Эви разбудил стук.

Громкий. Настойчивый. Так стучат люди, у которых нет совести и чувства такта.

— Ректор! — раздался молодой, встревоженный голос. — Ректор, вы там? Совет магов звонит уже третий раз! Говорят, что если вы не явитесь на заседание, они пришлют...

— Иди вон, Финн, — сонно прорычал Дамиан.

— Но они сказали...

— Я сказал — иди вон.

— Хорошо, но...

— Финн.

— Ухожу!

Эви приоткрыла один глаз.

Она лежала на полу, закутанная в плед, с затекшей шеей, с красными полосами на щеке от каменного пола и с диким желанием убить того, кто стучал в дверь.

— Кто это был? — прошептала она.

— Мой студент. Финн. Единственный, кому я доверяю, — Дамиан уже одевался — Эви видела его силуэт в утреннем свете. — Он будет помогать нам.

— Помогать? В чем?

— Носить книги. Следить за тобой, когда меня нет. И умирать вместо тебя, если понадобится.

— Вы шутите?

— Я никогда не шучу про смерть студентов, — он застегнул пуговицы на рубашке. — Финн знает, на что идет.

— И он согласился?

— Я сказал ему, что иначе превращу его в жабу. Он согласился быстро.

Эви села, потирая шею. Плед сполз, открывая плечо — там, на ключице, черная вязь поднялась уже выше. Теперь она напоминала кружево. Страшное. Живое.

— Оно растет, — тихо сказала она.

Дамиан подошел, сел на корточки, посмотрел на ее запястье. Его пальцы — теплые, шершавые — коснулись кожи.

— Я замедлю, — сказал он. — Но мне нужно твое разрешение.

— На что?

— На то, чтобы войти в твое тело магией. Не глубоко. Только чтобы создать барьер.

— Это больно?

— Да.

— Тогда делайте, — Эви отвернулась и закусила губу. — Только быстро.

Он положил ладонь на ее запястье.

И мир потемнел.

Эви чувствовала, как его магия течет по венам — холодная, чужая, но осторожная. Она не ломала, не крушила — она обволакивала, защищала, как стена.

— Ты плачешь, — сказал он.

— Нет, — всхлипнула Эви. — У меня аллергия на темных лордов.

— Лгунья.

— Сам такой.

Он убрал руку.

Вязь на запястье стала светлее. Серая вместо черной.

— Я купил тебе время, — сказал он. — Неделя. Может, две. Дальше — зависит от тебя.

— От меня?

— От того, найдешь ли ты способ распутать узел.

Эви вытерла слезы (которых не было, это была аллергия, честно) и встала.

— Тогда не будем терять время, — она поправила мантию. — Где этот ваш Финн? И где завтрак? Я не работаю на голодный желудок.

Дамиан посмотрел на нее долгим взглядом. В его глазах — там, глубоко, — мелькнуло что-то новое.

Уважение.

— Ты сильная, — сказал он. — Сильнее, чем кажешься.

— Я архивариус, — Эви поправила очки. — Мы привыкли выживать в любых условиях. Даже в компании невыносимых темных лордов.

Он усмехнулся.

— Идем, — он открыл дверь. — Финн ждет с завтраком. И он принес нормальные одеяла. Я велел.

— Вы велели принести одеяла?

— Я велел принести нормальные одеяла. Для себя. Тебе я не обещал.

— Вы ужасны.

— Я знаю.

Они вышли в коридор.

И Эви, шагая рядом с темным ректором, чувствовала, как черная вязь пульсирует в такт ее сердцу. Медленно. Успокаивающе.

Как будто напоминала: он рядом. И это пока не смертельно.
Коридоры академии. Путь в столовую.

Финн оказался именно таким, как описывал Дамиан — рыжим, веснушчатым, с горящими глазами фаната, который встретил кумира.

— Вы та самая! — выдохнул он, увидев Эви. — Та, которая упала в портал! Та, которую ректор призвал как фамильяра!

— Я, — осторожно сказала Эви. — А ты — тот, кого превратят в жабу, если не будешь молчать?

Финн прикусил язык и покосился на Дамиана. Тот кивнул — одобрительно.

— Я Финн, — представился парень, протягивая руку. — Студент третьего курса некромантии. Специализация — поднятие мелких грызунов. Ректор спас мне жизнь, когда я случайно призвал демона в общежитии.

— Призвал демона?

— Это была случайность. Я хотел призвать кошку.

— Кошку?

— Ну, я не очень сильный маг, — Финн покраснел. — Но я стараюсь. И Ректор сказал, что если я помогу вам, он зачтет мне практику.

— Ты помогаешь мне ради зачета?

— И ради того, чтобы не быть жабой, — честно добавил Финн. — Но в основном — ради зачета.

Эви улыбнулась. Парень казался искренним. Таким, на кого можно положиться.

— Ладно, Финн, — сказала она. — Держи план. Сегодня мы идем в «Черный сектор». Завтра — разбираем архивы. Послезавтра — распутываем узел. Идет?

— Идет! — Финн вытянулся по стойке смирно. — А что я должен делать?

— Носить книги. И не умирать.

— Это я могу, — он подхватил поднос с едой. — Я очень хорош в том, чтобы не умирать.

Дамиан, шедший впереди, обернулся.

— Ты не должен был рассказывать ей про жабу, — сказал он Финну.

— Простите, Ректор.

— Твоя практика сокращается на неделю.

— За что?!

— За болтливость.

Финн вздохнул, но не перестал улыбаться.

Эви шла между ними — темным ректором и рыжим студентом — и чувствовала, как черная вязь пульсирует. Теплее, чем раньше.

«Может, — подумала она. — Может, я не так одинока, как думала».

Но вслух не сказала ничего.

Только поправила очки и ускорила шаг.

Впереди был «Черный сектор». Впереди была надежда.

Глава 3. В которой архивариус целует темного лорда (и книги становятся свидетелями)

День второй. Полдень. Покои ректора.

Финн принес одеяла.

Не одно. Не два. Целую гору — пуховых, шерстяных, с вышивкой, без вышивки, с подогревом (магическим, конечно) и одно — розовое, в цветочек, которое, судя по всему, принадлежало его бабушке.

— Это что? — спросил Дамиан, глядя на розовое одеяло с таким выражением, будто оно только что оскорбило его род.

— Это для госпожи Рейн, — гордо сказал Финн. — Бабушка сказала, что в женской комнате должно быть уютно.

— У нее нет комнаты. Она спит на полу.

— Вот именно, — Финн кивнул. — Поэтому я принес розовое. Чтобы компенсировать суровость пола.

Эви, которая сидела в углу с книгой (она нашла ее на стеллаже Дамиана — «Тысяча и один способ выжить в магической академии для смертных»), подняла голову.

— Розовое мне подходит, — сказала она. — Оно под цвет моих щек, когда я злюсь на вашего ректора.

— Ты всегда злишься на меня, — заметил Дамиан.

— Вы всегда даете повод.

Финн переводил взгляд с одного на другого, как на теннисном матче.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал он. — Принесу еще печенья. Шоколадного.

— Стой, — остановила его Эви. — Ты принес книги? Те, о которых я просила?

Финн выложил на стол стопку — пять толстых томов в кожаных переплетах.

— Это всё, что я нашел по вашей теме. «Монстрология древних уз», «Теория связывания», «Кодекс Ашурбаніпала. Часть первая»...

— Часть первая? — перебил Дамиан. — А где остальные?

— В «Черном секторе», — Финн развел руками. — Туда я не могу войти. Только вы.

Дамиан и Эви переглянулись.

— Значит, — медленно сказала Эви, — мы идем в «Черный сектор». Сегодня.

— Сегодня, — подтвердил Дамиан. — Финн, останешься здесь. Если кто-то спросит, где ректор — скажешь, что он болен.

— А если спросят про госпожу Рейн?

— Скажешь, что она... — он запнулся.

— Скажешь, что она в архиве, — закончила Эви. — Это даже не ложь. Архив — это же моя работа.

Финн кивнул и вышел, оставив их наедине.

Эви закрыла книгу, поднялась. Розовое одеяло все еще лежало на полу, но она его не тронула — было жарко. Черная вязь на запястье пульсировала ровно, без боли. Пока что.

— Я готова, — сказала она.

— Ты не готова, — ответил Дамиан. — «Черный сектор» — это не библиотека. Это живое существо. Оно чувствует страх, ложь, неуверенность. Если ты хотя бы на секунду засомневаешься — оно убьет тебя.

— Чем?

— Тем, чего ты боишься больше всего.

— А чего я боюсь больше всего?

— Откуда мне знать? — он подошел ближе. — Это твои страхи, а не мои.

Эви посмотрела на него. Без очков (она сняла их, чтобы протереть) его лицо было размытым, как на старой фотографии. Но глаза — даже сквозь пелену близорукости — горели алым.

— Я боюсь не успеть, — тихо сказала она. — Не успеть дописать диссертацию. Не успеть доказать, что я чего-то стою. Не успеть... привыкнуть к вам.

— Привыкнуть ко мне?

— К вашему присутствию. К вашему голосу. К тому, что вы — рядом. Это опасно — привыкать к тем, кто может умереть.

— Я не умру, — сказал он.

— Вы не можете этого знать.

— Могу, — он взял ее за руку — ту, без очков, без защиты. — Потому что теперь у меня есть ты. А с тобой — я сильнее.

Эви не знала, что ответить. Сердце колотилось где-то в горле, и это было глупо, неправильно, опасно.

— Идемте, — сказала она, выдергивая руку. — Пока я не передумала.
Путь в «Черный сектор»

Оказалось, что вход в запретное хранилище находится прямо за кроватью Дамиана.

— Вы спите на тайном проходе? — спросила Эви, когда он отодвинул тяжелую дубовую спинку. — Это же... это же неудобно.

— Я сплю на жестком, — сухо ответил он. — Мне все равно.

— Нет, я не про жесткость. Я про... ну, это как спать на бочке с порохом. Вы не боитесь, что кто-то проберется?

— Кто проберется? — он повернулся к ней, и в свете магического шара его лицо выглядело зловеще-прекрасным. — Через мою спальню. Пока я сплю. Вы представляете такого идиота?

— Я представляю себя, — честно сказала Эви. — Но я уже здесь, так что вопрос снят.

Он фыркнул — это было похоже на сдерживаемый смех — и шагнул в проход.

Эви последовала за ним.

Лестница вела вниз. Узкие каменные ступени, стены покрыты рунами, от которых волосы вставали дыбом. Эви не чувствовала магию, но это место буквально вибрировало силой. Как будто она шла по позвоночнику спящего великана.

— Не прикасайся к стенам, — предупредил Дамиан, не оборачиваясь. — И не читай руны вслух.

— А что будет?

— Твоя душа отделится от тела и будет блуждать между мирами примерно тысячу лет. Или что-то в этом роде. Я не проверял.

— Вы ужасный экскурсовод.

— Я не экскурсовод. Я темный ректор, который ведет самоубийцу в самое опасное место академии. Если тебе страшно, можешь вернуться.

— Мне не страшно, — соврала Эви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.